

Линь Цзинсюй, который только что наслаждался массажем, видя, что Цзян Хуайсу прекратил занятия, не стал настаивать и просто сел на диван напротив.

Сейчас он был в полном замешательстве, поэтому решил пока только слушать и не вмешиваться. Раз уж Цзян Хуайсу называет себя выдающимся сыщиком, стоит послушать логику этого великого детектива.

— Признаю, появление этой ученицы повара, Сяо Мэй, застало меня врасплох. Но для нас это не только не плохо, а даже хорошо. Никакой план не может быть идеальным, в процессе его реализации всегда возникают переменные. Они могут быть как на руку, так и во вред, поэтому, если мы заранее узнаем о них, сможем доработать наш план. К тому же, судя по реакции дворецкого, то, что ученица Сяо Мэй как две капли воды похожа на хозяйку замка — вовсе не совпадение. Тут определенно скрыта какая-то тайна.

Цзян Хуайсу задумчиво постукивал пальцами по подлокотнику дивана, погружившись в размышления. Однако это состояние продлилось недолго: вскоре он резко вскочил на ноги.

— Ты придумал что-то дельное? — глаза Линь Цзинсюя загорелись, он решил, что Цзян Хуайсу уже догадался, кто такая Сяо Мэй.

— Нет, я просто встал размяться.

Сказав это, он действительно широко раскинул руки и с лентой потянулся.

Линь Цзинсюй: «...» Ты что, издеваешься? Только зря надежду подарил.

— Эй, юноша. Ты же знаешь поговорку: поспешишь — людей насмешишь. Чтобы докопаться до истины, одних догадок мало, нужно действовать. Сегодня после обеда мы снова наведаемся в комнату Фейса.

— Снова в его комнату? Ты вспомнил какую-то важную деталь, которую мы вчера упустили?

— Нет-нет, мы пойдем смотреть его дневник! Это и есть источник информации, который нам нужен.

— Дневник? Мы же его вчера уже читали, — нахмурился Линь Цзинсюй, не понимая, к чему клонит собеседник.

— Эх, глупыш ты этакий, дневник на то и дневник, что записи в нем появляются каждый день! Вчера мы его прочитали, но вечером Фейс наверняка сделал новую запись. А содержание того, что он написал, и есть та самая информация, которая нам необходима!

Цзян Хуайсу посмотрел на него с ироничной усмешкой, словно считая мысли Линь Цзинсю по-детски наивными. От такого взгляда Линь Цзинсю стало не по себе: он почувствовал себя полным идиотом и едва сдержался, чтобы не врезать этому наглецу по лицу. Подумаешь, сообразил чуть больше меня, чего так кичиться своим превосходством?

— Значит, после обеда мы оба идем в комнату дворецкого?

— Нет-нет, пойду я один. А ты вместе с Бородачом будете отвлекать дворецкого Фейса под предлогом чаепития. Раз уж Фейс такой образцовый дворецкий, не стесняйтесь, нагружайте его поручениями побольше.

Теперь Линь Цзинсю понял: Цзян Хуайсу строит свои действия вокруг правил игры. Поход в кабинет за дневником — это использование тайны Фейса, а чаепитие с Бородачом — способ удержать дворецкого, используя его профессионализм.

— Постой, а разве Бородач не справится один? Почему ты не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Линь Цзинсю внезапно осознал, что Цзян Хуайсу пытается отправить его подальше, чтобы действовать в одиночку. Все еще сомневаясь в намерениях спутника, он настороженно спросил.

— Потому что я хочу, чтобы ты кое-чему поучился у Бородача, — на лице Цзян Хуайсу появилась загадочная улыбка.

— У этого Бородача? Чему я могу у него научиться?

Линь Цзинсю неплохо относился к Бородачу, ведь тот однажды помог ему, но идея учиться у него казалась странной. В его памяти Бородач был тем, кто до самого сегодняшнего дня дрожал от страха при одном виде Фейса.

— Ха-ха, кажется, ты недооцениваешь Бородача. Я помогаю тебе, потому что считаю тебя милым, но задумывался ли ты, почему я решил взять Бородача в союзники?

Цзян Хуайсу, улыбаясь, посмотрел прямо в глаза Линь Цзинсю.

— Э-э... разве не потому, что он может задержать дворецкого?

— И это тоже! Но задержать дворецкого кажется простым делом только на твой взгляд. В их глазах Фейс — настоящий босс. Я не уверен, что мы даже наполовину изучили условия смерти в этой игре, что уж говорить о них. Человек всегда испытывает страх перед неизвестным, если только он не прошел специальную подготовку. Люди с такой подготовкой гораздо лучше справляются с психологическим давлением. Например, я.

Цзян Хуайсу ткнул себя пальцем в нос с гордым видом.

— Но я, например, не чувствую особого страха, — Линь Цзинсюй действительно с самого начала игры не испытывал ничего, кроме любопытства и легкого азарта.

— Есть такая фраза: неведение избавляет от страха. Если посадить младенца перед львом, он будет видеть в этом игру, а не опасность. Я предложил остальным помочь мне с отвлекающим маневром, но только Бородач набрался смелости и сделал это. Одного этого достаточно, чтобы я начал ему доверять.

Цзян Хуайсу закатил глаза. Этот парень — сущий простака, который многого не понимает. Впрочем, он даже завидовал Линь Цзинсюю: его собственная юношеская наивность давно канула в лету. Но при мысли о том, что чем глупее этот малый, тем больше приходится думать за него, Цзян Хуайсу почувствовал головную боль. Ладно, хватит грустить, сам же взялся ему помогать.

Видя, что глаза Линь Цзинсюя все еще полны недоумения, Цзян Хуайсу вздохнул:

— Все еще не доходит? Ладно, думай сколько хочешь. Мне пора действовать. Не забудь встретиться с Бородачом и обсудить, как лучше повернуть ваш маневр.

Он поднялся, поправил свой черный плащ, прижал шляпу и вышел из комнаты. Линь Цзинсюй еще немного постоял в задумчивости, затем тоже встал, открыл дверь и выглянул в коридор. Оглядевшись, он не заметил следов Цзян Хуайсу. В этот момент как раз возвращались остальные, и Бородач, увидев выглядывающего из двери Линь Цзинсюя, приветливо махнул ему рукой.

<http://bllate.org/book/20799/2090435>